

"Это!"

От внезапно распространившегося золотого света глаза Фан Яна округлились, он уставился на золотую светящуюся тетрадь и пробормотал: "Нефрит окрашивается кровью и плавится. Может ли эта тетрадь..."

"Фан Ян, что ты бормочешь?" Ван Цян спросил тусклым голосом, его лицо было потрясено, а изменение в тетради было неожиданным.

Фан Ян покачал головой с торжественным выражением лица. Когда он уже собирался мобилизовать свою ауру, чтобы узнать секрет этой тетради, внезапно раздался знакомый голос.

"Плывущая, как плывущее облако, как устрашающий дракон, тетрадь Ван Сичжи проходит сквозь годы, но трудно скрыть очарование. Чудесно! Замечательно!"

"Шеф Андорра!"

Ван Цян поднял глаза, чтобы посмотреть на Ань Хунтао, который появился как призрак, с почтительным выражением лица, и воскликнул.

Этот Ань Хунтао действительно громкое имя, помимо его непостижимой древней культивации боевых искусств, я боюсь, что его статус также высок и страшен, иначе, основываясь на понимании Фан Яна о Ван Цяне, как он может быть таким почтительным человеком?

Ань Хунтао слегка кивнул в ответ, но его глубокие глаза не покидали Фан Яна.

Столкнувшись с Ань Хунтао, Фан Ян не знал, относиться ли к нему как к спасителю, или как к чему-то еще. Видя, что Ань Хунтао не сводит с него глаз, Фан Ян смутился, сменил тему и спросил: "А знает ли Ань Даочан о магическом эффекте этой тетради?"

Ань Хунтао не ответил, его глаза внезапно сгустились, и он вдруг протянул руку и схватил ее в пустоту. Появился фантом с серыми отпечатками лап, и тетрадь в руке Фан Яна в мгновение ока исчезла.

Как только отпечатки лап вошли, золотой свет потек обратно, обтекая купель, как будто он был прикован к одному месту таинственной силой, даже если бы золотой свет захотел прорваться, его было бы трудно поколебать.

Золотой свет вернулся, и Ань Хунтао наблюдал, как тетрадь восстанавливает спокойствие, а затем неторопливо сказал: "Эта тетрадь - наследство идей Ван Си, и она обладает большим магическим эффектом при прорыве через оковы. Жаль, что три возможности, содержащиеся в ней, уже дважды были использованы. Второе. Что касается последнего оставшегося времени, то здесь находится свирепая формация, которая будоражит разум. Бывший владелец этой тетради очень осторожен".

Услышав это, выражения лиц Фан Яна и Ван Цяня изменились, и Фан Ян не мог не выругаться: "Хотя вещи этой девушки хороши, они не могут остановить кого-то от плохих поступков внутри!"

Фан Ян, к счастью, испугался. Когда он был в городе Цзянбэй, он все еще чувствовал, что он довольно крут. Но почему только сейчас не обнаружил опасность, скрытую в тетради?

Если это духовная энергия, попавшая в тетрадь, то боюсь, что она сразу же всосется во взрослого человека, верно?

По сравнению с Фан Яном, Ван Цян выглядел непредсказуемо. Хаха сказал: "В мире Гуву лучше верить на слово".

"О чем ты говоришь?"

"Чем красивее вещи, тем они опаснее". сурово сказал Ван Цян.

Мир Гуву полон панацей, высшего магического оружия. В конце концов, мир Гуву - это еще одна ярмарка тщеславия. Людям здесь нужны камни духа, лекарства-пилюли, они жаждут мощного магического оружия. У них есть множество способов завладеть и награть, даже если этот способ очень невыносим.

Свирепый массив, спрятанный в тетради, дал Фан Яну наглядный урок.

Лицо Фан Яна было странным, а сердце ясным. После прочтения тетради и взгляда на Ань Хунтао, прошло много времени, прежде чем он поднял бутылочку с пилюлей костного мозга в руке и сказал: "Даочан Ань, должен ли я сейчас сказать мне правду?".

Услышав это, выражение лица Ван Цяня изменилось, его глаза бросились на Ань Хунтао, который ворчал, и его брови слегка наморщились.

Ань Хунтао выглядел спокойным и не обходил его.

Он прямо сказал: "Ты внук трех вен и одной ветви Цинвумай Фан в древнем мире боевых искусств".

Фан Ян опешил, повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Цяня, и спросил: "Что **** это за зеленая черная жила?".

Ван Цян покачал головой и горько улыбнулся. Он посмотрел на Фан Яна, как на чудовище, и сказал: "Эта зеленая черная жила - не призрак, а могущественная семья."

"Насколько она сильна?" спросил Фан Цян.

Ван Цян посмотрел на Ань Хунтао и некоторое время сдерживался, прежде чем сказал: "Три вены и одна семья - вершина семьи древнего мира боевых искусств, насколько сильна, как ты говоришь?".

"Проклятье!" Фан Ян зарычал и сказал: "Смеешь любить меня, Фан Ян все еще богатый представитель второго поколения? Моя семья такая потрясающая, почему я никогда не наслаждался ею?!"

"Потому что ты был проклят с юных лет, ты не доживешь до двадцати восьми лет". сказал Ань Хунтао глубоким голосом.

Фан Ян выглядел удивленным и медленно успокаивался, голос Ань Хунтао эхом отдавался в его ушах.

Оказывается, Фан Ян не только старший сын и старший внук семьи Фан из Цинвумай, но и талантливый и умный молодой человек, и он начинает выпендриваться. Если бы не случайность, то когда Фан Ян достигнет возраста, когда можно носить треножник, он

наверняка станет трепетной фигурой во всем древнем мире боевых искусств.

Жаль, что Цинву Май, как мастер Фэн Шуй, был проклят за то, что разгласил слишком много секретов. Это проклятие направлено на наследство Цинву Май, которым является тело Фан Яна. Согласно мастерам святой техники фэн-шуй семьи Фан, Фан Ян не проживет и двадцати восьми лет!

"Двадцать восемь лет? После китайского Нового года мне будет двадцать девять лет. Неужели я умру?" Фан Ян застонал, сломав пальцы, но он был обеспокоен и растерян.

Ань Хунтао весело посмотрел на Фан Яна и покачал головой, в его выражении бессознательно промелькнул намек на высокомерие.

Ван Цян рядом с ним взглянул на Ань Хунтао, в нужный момент открыл рот и сказал: "Фан Ян, ты можешь жить до двадцати восьми лет. Спасибо тебе, гора Цинчэн, за это".

С этими словами Ван Цян подмигнул Фан Яну. Это было именно то, что заставило Фан Яна поблагодарить Ань Хунтао. А этот Ань Хунтао - старый путь Горы Цинчэн.

Увидев, что Фан Ян смотрит на своего любопытного ребенка, Ань Хунтао поспешно отделилась от себя и сказала: "Хотя человек, который спас тебя, пришел с горы Цинчэн, этот человек - не я".

По словам Ань Хунтао, Фан Ян не дожил до двадцати восьми лет. К счастью, Бессмертный Мастер Горы Цинчэн дал наставления. Фан Яну не разрешалось принимать половину благосклонности родителей до 27 лет, иначе он бы умер.

Именно из-за этого Фан Яна с детства воспитывал его дед, вдали от Гуву Фэншуй.

"Значит, мои родители еще живы?" Фан Ян посмотрел на выражения лиц Ань Хунтао и Ван Цяня, и огромная волна ударила в его сердце. Он поспешно спросил: "Где сейчас мои родители?!".

Ван Цян избегал взгляда Фан Яна, а Ань Хунтао даже не решался заговорить. После долгого времени он вздохнул и сказал: "Фан Ян, если ты был далеко от Гу Ву, то весь этот **** ветер не имеет к тебе никакого отношения. Но судьба заставит тебя пожениться с Гу Ву, и семья Фан станет катастрофой, ты обречен на побег!".

Фан Ян почувствовал себя плохо и хотел спросить еще что-то, но был прерван взмахом руки На Ань Хунтао.

Ань Хунтао выглядел как никогда серьезно, смотрел на Фан Яна испепеляющими глазами и кричал: "Фан Ян, я просто скажу кое-что для тебя, готов ли ты встать под мое место Ань Хунтао и принять мою мантию?".

Голос Ань Хунтао не был слишком громким, но Фан Ян был шокирован, если бы в этот момент не раздался барабанный бой.

Кто этот Ань Хунтао? Кусок нефритового кулона, данный под руку, может выдержать удар мастера таинственного ранга. Он наземного ранга?

Или он более могущественен, чем земля? Такой персонаж должен быть его учеником? Фан Яну казалось, что он просто грезит.

"Фан Ян, ты должен быть более трезвым, мастер здесь, не спеши кланяться!" Ван Цян смутился, когда увидел Фан Яна, а затем шагнул вперед и ударил Фан Яна ногой. После этого они опустились на колени перед Ань Хунтао.

После этого Фан Ян проснулся, как во сне, и поспешно встал на колени, крича во весь голос: "Учитель здесь, пожалуйста, будьте уважаемы ученик!".

Сказав это, Фан Ян сильно стукнулся головой и увидел, как Ань Хунтао улыбнулся уголком рта.

Что касается Ван Цяня, он вытер пот на боку, а затем показал знакомую улыбку.

Фан Ян, Фан Ян, древний мастер боевых искусств, который хочет поклониться Андао Чанмэню, уже стоит в очереди от императорской столицы до горы Цинчэн. Если твой ребенок будет хоть на шаг медленнее, ты пропустишь восхождение на лестницу...

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2576176>